

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные проблемы юриспруденции
в России и за рубежом**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 февраля 2021 г.)**

г. Новосибирск

2021 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 8. г. **Новосибирск.** – НН: ИЦРОН, 2021. 26 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашид Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. **Новосибирск**, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
ПРАКТИКА ДОГОВОРНОЙ ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Багаутдинова Л.И.	5
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ КОМПЛЕКСАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ УСТАВНЫХ) СУДОВ	
Хабибуллина Гульнара Рушановна	7
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Мухаметшина Ильсияр Илдусовна	10
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	12
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО ПРАВА	
Кулакова А.С., Альбиков И.Р.	13
ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО	
Альбиков Илдар Ростямович ¹ , Мавликеев Рустам Абдуллович ²	17
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	20
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	20
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	21
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	21
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОСОБА ИЗНАСИЛОВАНИЯ	
Абаканова В.А.	21
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	23
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	23
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	23

СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	23
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД.....	24

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 342.5

**ПРАКТИКА ДОГОВОРНОЙ ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Багаутдинова Л.И.

кандидат юридических наук

Казанский кооперативный университет (филиал Российского университета кооперации)

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют межрегиональное сотрудничество в федеральных горизонтальных отношениях по трем основным направлениям, которые можно классифицировать исходя из принадлежности органов государственной власти к определенной ветви государственной власти. Так, право на реализацию межпарламентских взаимоотношений принадлежит законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов Российской Федерации; право на построение и развитие межрегиональных отношений между высшими исполнительными органами государственной власти и ведомствами – исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации; право на осуществление сотрудничества органов конституционной юстиции – конституционным и уставным судам субъектов Российской Федерации.

Как известно, межрегиональные связи и отношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации могут принимать две формы: а) договорное сотрудничество, источником существования и реализации которого являются двусторонние и многосторонние договоры (соглашения) органов государственной власти субъектов Российской Федерации; б) внедоговорное сотрудничество, понимаемое как взаимодействие, не закрепленное подобным договором (соглашением).

Ввиду возможности установления межрегиональных взаимоотношений органов государственной власти субъектов Российской Федерации в инициативном порядке путем заключения договора (соглашения), как акта, способствующего индивидуализации публично-правовых отношений исходя из их общих, представляется возможным остановиться на договорной правосубъектности государственных органов власти субъектов Российской Федерации как неотъемлемого элемента договорно-правового механизма межрегионального сотрудничества.

Как отмечалось выше, органы государственной власти субъектов Российской Федерации уполномочены осуществлять межрегиональное сотрудничество в рамках собственной компетенции и, соответственно, вправе заключать договоры (соглашения) о межрегиональном взаимодействии по собственному усмотрению. Наличие такой компетенции (полномочий) свидетельствует о том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации обладают договорно-правовой способностью.

Однако для реализации межрегиональных договорных связей и отношений органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны наделяться не только договорной правосубъектностью, но и другими элементами договорной правосубъектности, а именно, договорной дееспособностью и деликтоспособностью.

Говоря о договорной дееспособности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, следует учитывать следующее: а) субъекты Российской Федерации обладают внутригосударственной правосубъектностью[1]; б) субъекты Российской Федерации реализуют свою договорную правоспособность посредством органов государственной власти субъектов Российской Федерации; в) органы государственной власти субъектов Российской Федерации обладают внутригосударственной правосубъектностью; г) договорная дееспособность является составной частью договорной правосубъектности органов государственной власти субъектов Российской Федерации; д) дееспособность органов государственной власти субъектов Российской Федерации возникает с момента их учреждения [2, с. 423-424]; е) договорная дееспособность имеет индивидуализированный характер, поскольку основания для ее возникновения устанавливаются сторонами договора исходя из их конкретных интересов; ж) основания для возникновения договорной дееспособности органов государственной власти субъектов Российской Федерации закрепляются непосредственно в тексте договора (соглашения) о межрегиональном сотрудничестве (взаимодействии).

В рамках осуществления межрегионального сотрудничества наиболее интересной, на наш взгляд, представляется договорная деликтоспособность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, как субъектов конституционно-правовой ответственности. Договорная деликтоспособность, по нашему мнению, является составной частью договорной правосубъектности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которая, в свою очередь, исходит из правосубъектности субъектов Российской Федерации в сфере закрепления и осуществления межрегионального сотрудничества как предмета исключительного ведения субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, следует отметить, что договорная деликтоспособность, во-первых, является составляющей частью деликтоспособности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, основанной на нормах законодательства Российской Федерации и ее субъектов, во-вторых, основания для ее возникновения и применения могут устанавливаться, дополнительно, в текстах договоров (соглашений) о межрегиональном сотрудничестве.

Таким образом, в рамках правового регулирования межрегионального сотрудничества органов государственной власти субъектов Российской Федерации можно говорить о существовании договорной ответственности, которая, к примеру, закрепляется в виде положения об обоюдной ответственности сторон за выполнение положений договора в Соглашении между Правительством Иркутской области и Правительством Республики Тыва о торгово – экономическом, научно – техническом и культурном сотрудничестве[3]. В Соглашении между Правительством Республики Татарстан и Правительством Иркутской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной и иных сферах зафиксированы принцип обоюдной ответственности сторон за соблюдение условий Соглашения и принцип обоюдной ответственности сторон за выполнение достигнутых договоренностей[4]. Аналогичные руководящие идеи ответственности сторон закреплены в Соглашении между Администрацией Костромской области и Правительством Москвы об основных направлениях сотрудничества по проведению единой продовольственной политики[5].

Вместе с тем, следует отметить, что закрепление принципов ответственности в текстах договоров (соглашений) о сотрудничестве не характерно для законодательных (представительных) органов государственной власти и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В связи с чем, считаем необходимым рекомендовать субъектам Российской Федерации включить в законы о межрегиональных связях органов государственной власти субъектов Российской Федерации специальную

статью о принципах ответственности, а также – законодательным (представительным) органам государственной власти и конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации предусмотреть принципы договорной ответственности непосредственно в текстах договоров и соглашений о сотрудничестве.

Список литературы

1. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015.

2. Эмих В.В. Правосубъектность и компетенция государственных органов: содержание понятий и их соотношение // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9.

3. Соглашение между Правительством Иркутской области и Правительством Республики Тыва о торгово – экономическом, научно – техническом и культурном сотрудничестве от 19 января 2015 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Иркутской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/foreign_economic/interregional_relations/ Соглашение между Правительством Иркутской области и Правительством Республики Тыва о торгово – экономическом, научно – техническом и культурном сотрудничестве.

4. Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Правительством Иркутской области о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной и иных сферах от 1 марта 2017 года № 6 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

5. Соглашение между Администрацией Костромской области и Правительством Москвы об основных направлениях сотрудничества по проведению единой продовольственной политики от 24 июня 2003 года № 77-36// «Вестник Мэра и Правительства Москвы». 14 апреля 2004. № 23.

НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ КОМПЛЕКСАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ УСТАВНЫХ) СУДОВ

Хабибуллина Гульнара Рушановна

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет (Kazan Federal University)

Аннотация: В статье раскрывается понятие и содержание конституционных нормативных правовых комплексов, состоящих из общеправовых и межотраслевых конституционных принципов.

Ключевые слова: конституционный суд, конституционный нормативный комплекс, общеправовые и межотраслевые конституционные принципы

Как известно, законы вменяют органам конституционного (уставного) правосудия принимать решение по делу, оценивая как буквальный смысл, так и смысл, придаваемый ему официальным или иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов.

Казуально интерпретируя универсальную правовую норму, конституционные (уставные) суды отмечают в своих правовых позициях, что принимают решения, оценивая как буквальный смысл

рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальными и другими актами толкования или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.¹

Законодательные нормы и правовые позиции конституционных и уставных судов формируют юридические основы для выявления системных взаимосвязей оспариваемых региональных законов и иных нормативных правовых актов не только с актами федерального и субфедерального законодательства, но и с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют многофункциональное значение для судебной деятельности конституционных (уставных) судов, выступая в том числе одним из компонентов правовой (юридической аргументации или доказательственного инструмента, содержащегося в утверждениях (доказательствах) субъектов доказывания, проводимого для подтверждения собственных тезисов предмета доказывания или опровержения тезисов предмета доказывания противоположной стороны², либо нормативной основы для изложения конституционными (уставными) судами собственных правовых позиций по предмету рассмотрения.

Вместе с тем при отсутствии выработанных Конституционным Судом по предмету оспариваемого правового регулирования конкретных правовых позиций конституционные (уставные) суды обращаются к иным фундаментальным правовым средствам разбирательства по делу и, прежде всего, общеправовым и межотраслевым конституционным принципам.

В частности, в Постановлении Конституционного Суда Республики Коми от 5 ноября 2020³, где предметом рассмотрения выступает проверка вопроса о наличии у Главы Республики Коми достаточных полномочий на установление оспариваемой нормой запрета на проведение на территории Республики Коми культурно-массовых, зрелищных, спортивных и иных массовых мероприятий в связи с объявлением повышенной готовности, сформулированы и зафиксированы в правовых позициях Конституционного Суда Республики Коми конституционные нормативные правовые комплексы (многоэлементные, одноэлементные), включающие в себя преимущественно общеправовые конституционные принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Коми, имеющие приоритетное значение для достижения целей конституционного (уставного) правосудия.

В частности, к числу конституционных нормативных комплексов Конституционный Суд Республики Коми отнес: во-первых, принцип гуманизма, означающий высшую ценность человека, его прав и свобод, а также их признание, соблюдение и защиту государством, принцип гарантированности государством защиты прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией Российской Федерации, принцип соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, т.е. в той мере в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 2 июля 2020 года» По делу о проверке конституционности положений абзаца 2 части 1 статьи 4 Закона республики Коми от 12 ноября 2004 года №57 – РЗ «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей» по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми Е.В. Дьячковой, О.А.Михайлова и Г.Ю. Нагаевой (Электронный ресурс) - -Режим доступа:<http://www.ksrk.ru> Постановление КС РК от 02.04.2020.pdf.

² Новицкий В.А. Судебная аргументация как самостоятельное средство доказывания//Процессуальные действия вербального характера: Сб. статей по материалам Всероссийского круглого стола. Под общ. ред. К.Б. Калиновского. СПб.: Изд-во Северо-западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».2017. С.128-133

³ Постановление Конституционного Муда Республики Коми от 5 ноября 2020» По делу о проверке конституционности пункта 11 Указа Главы Республики Коми от 15 марта 2020 года №16 «О введении режима повышенной готовности» по запросу депутатов Государственного совета республики Коми И.А. Богданова, Е.В.Дьячковой и О.А.Михайлова (Электронный ресурс) - Режим доступа:<http://www.ksrk.ru> Постановление КС РК от 05.11.2020.pdf.

других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст.2. ч.1ст.17 и ч.3 ст.55 Конституции Российской Федерации, ст.4.ст.15 и ст.18 Конституции Республики Коми); во-вторых, принцип федерализма, определяющий место ликвидации (предотвращения) чрезвычайных ситуаций в системе конституционного разграничения предметов ведения и полномочий, а также иерархию нормативных правовых актов в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «з» ч.1 ст. 72 Конституции российской Федерации и п. «з» ст. 64 Конституции Республики Коми; в- третьих, справедливый баланс частных и публичных интересов; в-четвертых .принцип недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушать права и свободы других лиц (ч.3 ст.17 Конституции Российской Федерации и абз. 3 ст. 15 Конституции республики Коми) ; в-пятых, принцип правового демократического государства (ст.1, ч.1 ст.2, ч.1 ст.20, ч.1 ст.41. ч.1 ст.45 Конституции Российской Федерации).

Итак, с позиции формально-юридического подхода конституционный нормативный правовой комплекс представляет собой регулятивное средство. структуру и содержание которого в судебно-контрольной деятельности конституционных и уставных судов определяют общеправовые и межотраслевые конституционные принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации; конституционные нормативные правовые комплексы можно рассматривать в качестве формы реализации общеправовых и межотраслевых конституционных принципов в судебном конституционном процессе, в которой сочетаются их соблюдение и применение , основанные на их выявлении, констатации их состава и содержания, а также системных взаимосвязей с оспариваемым правовым регулированием и использовании в качестве критериев юридической оценки рассматриваемых актов.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 2 июля 2020 года» По делу о проверке конституционности положений абзаца 2 части 1 статьи 4 Закона республики Коми от 12 ноября 2004 года №57 – РЗ « О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей» по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми Е.В. Дьячковой, О.А.Михайлова и Г.Ю. Нагаевой (Электронный ресурс) - -Режим доступа:<http://www.ksrk.ru> Постановление КС РК от 02.04.2020.pdf.

2. Новицкий В.А. Судебная аргументация как самостоятельное средство доказывания//Процессуальные действия вербального характера: Сб. статей по материалам Всероссийского круглого стола. Под общ. ред. К.Б.Калиновского. СПб.: Изд-во Северо-западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».2017. С.128-133

3. Постановление Конституционного Муда Республики Коми от 5 ноября 2020» По делу о проверке конституционности пункта 11 Указа Главы Республики Коми от 15 марта 2020 года №16 «О введении режима повышенной готовности» по запросу депутатов Государственного совета республики Коми И.А. Богданова. Е.В.Дьячковой и О.А.Михайлова (Электронный ресурс) - Режим доступа:<http://www.ksrk.ru> Постановление КС РК от 05.11.2020.pdf.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мухаметшина Ильсияр Илдусовна

соискатель кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Конституция Российской Федерации⁴ закрепляет нотариат в качестве предмета совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «л» ч.1 ст. 72), что позволяет субъектам Российской Федерации осуществлять собственное правовое регулирование отдельных аспектов деятельности нотариата при условии невмешательства в полномочия Российской Федерации.

Как показывает региональная практика, нотариальная деятельность может регламентироваться в субъектах Российской Федерации на всех уровнях правотворчества (конституционном (уставном), законодательном и подзаконном), однако, полнота регулирования вопросов нотариата свойственна лишь тем субъектам Российской Федерации, где приняты и действуют специальные законы, посвященные организации нотариальной деятельности.

Следует отметить, что не все региональные законодатели активны в части разработки и принятия законодательных актов о нотариате, а тем субъектам Российской Федерации, где законы о нотариате приняты и действуют, не всегда свойственна полнота регулирования деятельности нотариата, что обусловлено, по мнению некоторых исследователей, достаточно полной регламентацией вопросов организации нотариата на федеральном уровне⁵.

Вместе с тем, на данный момент достаточное количество субъектов Российской Федерации воспользовались федеральным дозволением относительно собственного регулирования отдельных аспектов нотариата в том или ином субъекте Российской Федерации, разработали и приняли специальные законы, регламентирующие определенные аспекты нотариальной деятельности на территории субъекта Российской Федерации.

В основном региональные законы в части закрепления вопросов организации нотариата ограничиваются установлением пределов нотариальных округов (**Кемеровская область**⁶) и (или) количества должностей нотариусов в нотариальных округах посредством принятия одного (**Республика Адыгея**⁷) или, соответственно, двух законодательных актов. (**Новгородская область**⁸).

Несколько дополняется перечень указанных выше вопросов, например, в **Сахалинской области**, где Закон от 12 февраля 2007 года N 6-ЗО «Об определении пределов нотариальных округов, минимального количества должностей нотариусов в границах территории Сахалинской области и о материально-техническом и финансовом обеспечении государственных нотариальных контор в Сахалинской области»⁹

⁴ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (в ред. от 14 марта 2020 года) // Российская газета. 4 июля 2020. № 144.

⁵ Романовская О.В. Нотариат в Российской Федерации: проблемы развития / О.В. Романовская, Г.Б. Романовский. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 92.

⁶ Закон Кемеровской области от 17 апреля 2006 года № 54-ОЗ «О пределах нотариальных округов». // Кузбасс. 19 апреля 2006. № 69.

⁷ Закон Республики Адыгея от 27 октября 2009 года № 298 «Об определении пределов нотариальных округов в границах территории Республики Адыгея и количестве должностей нотариусов в нотариальных округах» // Советская Адыгея. 2009. 3 нояб. № 210.

⁸ Областной закон Новгородской области от 7 сентября 2007 года № 160-ОЗ «О пределах нотариальных округов в Новгородской области» // Новгородские ведомости. 2007. 15 сен. № 37

⁹ Закон Сахалинской области от 12 февраля 2007 года N 6-ЗО «Об определении пределов нотариальных округов, минимального количества должностей нотариусов в границах территории Сахалинской области и о материально-

дополнительно закрепляет источник содержания государственных нотариальных контор в виде бюджета Сахалинской области, а также возлагает материально-техническое и финансовое обеспечение государственных нотариальных контор на областную администрацию.

Несмотря на то, что законы, посвященные деятельности нотариата в рассмотренных субъектах Российской Федерации, приняты и действуют, полагаем, что они нуждаются в дополнении, расширении вопросов регулирования и приведении в соответствие с «современной методологией регулирования конституционных правоотношений»¹⁰.

Следует отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации нотариальная деятельность регулируется достаточно полно, что обусловлено наличием в региональной правовой системе специальных законов о нотариате (**Тюменская область**¹¹), об организации и деятельности нотариата (город федерального значения **Москва**¹²), об организации нотариальной деятельности (**Еврейская автономная область**¹³) или о нотариальной деятельности (**Карачаево-Черкесская Республика**¹⁴), где подробно закрепляются вопросы деятельности нотариата.

Так, к примеру, в **Республике Башкортостан**¹⁵ конституционные нормы не регулируют нотариальную деятельность, и данный конституционный пробел успешно восполняется Законом Республики Башкортостан от 30 января 2017 года № 458-з «Об организации нотариальной деятельности в Республике Башкортостан»¹⁶, где подробно регламентируются такие вопросы нотариата как: субъекты, уполномоченные совершать нотариальные действия; порядок проведения квалификационного экзамена; учреждение и ликвидация должности нотариуса; полномочия частных нотариусов; деятельность государственных нотариальных контор; полномочия нотариальной палаты; права, обязанности и ответственность нотариусов; стажеры, помощники нотариуса и лица, обеспечивающие деятельность нотариуса; нотариальные действия и порядок их осуществления; организация работы нотариуса. А в части определения пределов нотариальных округов в пределах границы Республики Башкортостан и установления численности нотариусов в нотариальном округе указанный Закон Республики Башкортостан закрепляет их в качестве полномочий республиканского органа исполнительной власти в области нотариата.

Преимущественное регулирование нотариальной деятельности законодательными нормами встречается и в городе федерального значения **Санкт-Петербурге**, где уставные нормы¹⁷ ограничиваются фиксированием нотариата в качестве предмета совместного ведения Санкт-Петербурга и Российской

техническом и финансовом обеспечении государственных нотариальных контор в Сахалинской области» // Губернские ведомости. 14 февраля 2007. № 25 (2752).

¹⁰ Олейник В.С. Нотариат как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Нотариальный Вестник. 2014. № 1. С. 14

¹¹ Закон Тюменской области от 2 мая 2006 года № 460 «О нотариате в Тюменской области» // Тюменские известия. 5 мая 2006. № 85-86 (4048-4049)

¹² Закон города Москвы от 19 апреля 2006 года № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» // Вестник мэра и Правительства Москвы. 2006. 12 мая. № 27.

¹³ Закон Еврейской автономной области от 19 июля 2000 года № 204-ОЗ «Об организации нотариальной деятельности в Еврейской автономной области» // Биробиджанен штерн. 5 сентября 2000.

¹⁴ Закон Карачаево-Черкесской Республики от 2 декабря 2005 года № 89-РЗ «О нотариальной деятельности в Карачаево-Черкесской Республике». – URL: www.kchr.gov.ru/doc/658

¹⁵ Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 года N BC-22/15. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/935100256>

¹⁶ Закон Республики Башкортостан от 30 января 2017 года № 458-з «Об организации нотариальной деятельности в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 14 февраля 2017. № 17.

¹⁷ Устав города Санкт-Петербурга 28 февраля 1998 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/8308279>

Федерации, а основные вопросы деятельности нотариата подробно закрепляются в городском Законе 16 января 2009 года N 803-3 «Об организации и деятельности нотариата в Санкт-Петербурге»¹⁸.

Исходя из текста рассматриваемого Закона следует, что законодатель Санкт-Петербурга воспользовался правом нормотворчества относительно нескольких федеральных установлений, содержащихся в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, и закрепил следующие особенности организации и деятельности нотариата: численность должностей нотариусов в Санкт-Петербургском нотариальном округе в количестве 330 единиц; сокращенный срок (6 месяцев), по истечению которого проводится повторная сдача квалификационного экзамена; измененный текст присяги, которую приносит впервые назначенный на должность нотариус.

В городе федерального значения **Москве** встречается уставной пробел¹⁹, связанный с неурегулированностью вопросов нотариата на территории Москвы, который успешно компенсируется на законодательном уровне в силу принятого и действующего Закона города Москвы от 19 апреля 2006 года № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве»²⁰.

Рассматриваемый Закон города Москвы уточняет следующие основополагающие аспекты нотариальной деятельности на территории Москвы: разграничение нотариальной конторы на государственную нотариальную контору и контору нотариуса, занимающегося частной практикой; возможность повторной сдачи квалификационного экзамена не ранее чем через шесть месяцев (в противовес федеральным нормам, закрепляющим год в качестве срока для аналогичной ситуации²¹); единый нотариальный округ в виде территории города Москвы; порядок определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе; правомочие нотариуса использовать под нотариальную контору находящееся у него в собственности жилое помещение; права нотариуса, сформулированные на основе федерально установленных полномочий нотариуса и дополненные правами организационного характера; перечень обязанностей нотариуса.

Закон **Тюменской области** от 2 мая 2006 года № 460 «О нотариате в Тюменской области»²² устанавливает решение трех базовых вопросов нотариата на территории Тюменской области, как-то: а) пределы нотариальных округов в границах территории субъекта Российской Федерации; б) количество должностей нотариусов в округе; в) материально-техническое и финансовое обеспечение государственных нотариальных контор.

Поскольку федеральным законодательством предоставляется субъектам Российской Федерации право самостоятельно регламентировать отдельные аспекты деятельности нотариата на территории того или иного субъекта Российской Федерации, считаем необходимым рекомендовать субъектам Российской Федерации разработать и принять специальные законы о нотариате и закрепить в них особенности организации нотариальной деятельности на своей территории.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

¹⁸ Закон Санкт-Петербурга 16 января 2009 года N 803-3 «Об организации и деятельности нотариата в Санкт-Петербурге». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/891801634>

¹⁹ Устав города Москвы от 28 июня 1995 года // Московская правда. 18 июля 1995.

²⁰ Закон города Москвы от 19 апреля 2006 года № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. Май 2006. № 27.

²¹ Закон Российской Федерации от 11 февраля 1993 года N 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9003670>

²² Закон Тюменской области от 2 мая 2006 года № 460 «О нотариате в Тюменской области»

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО ПРАВА

Кулакова А.С., Альбиков И.Р.

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова», факультет права, экономики и управления, г. Ульяновск

Совершенствование правового регулирования общественных отношений опеки и попечительства возможно лишь при детальном изучении конкретного содержания названных правовых институтов и их соотношения с остальной системой российского законодательства.

Следует отметить, что формирование названного института в отечественном законодательстве происходило постепенно. Этот процесс, а также непосредственное содержание опеки и попечительства, особенности правового регулирования данной категории общественных отношений в значительной степени определялись конкретным историческим этапом российской государственности, целями и задачами, которое государство устанавливало в данной сфере.

Современный этап в истории отечественного законодательства об опеке и попечительстве фактически начался с принятия Гражданского кодекса Российской Федерации, положения которого устанавливают фундаментальные основы правового регулирования общественных отношений в данной сфере. Так, статья 31 части 1 ГК РФ определяет основные цели опеки и попечительства, под которыми понимается защита прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан, а также их воспитание. Указанная статья содержит общие основания установления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних - отсутствие у них родителей, усыновителей, лишение судом родителей родительских прав, а также иные случаи, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности, когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов[2].

Не менее важным шагом в развитии отечественного законодательства в сфере опеки и попечительства стало принятие Семейного кодекса, который активно развивает и дополняет положения ГК РФ, раскрывая особенности правового статуса детей, над которыми устанавливается опека (попечительство), опекунов (попечителей), их прав и обязанностей[6].

При этом главной особенностью современного этапа развития законодательства об опеке и попечительстве следует назвать оформление специализированного нормативно-правового акта, регулирующего данную категорию общественных отношений, которым стал Федеральный закон №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее - Закон).

Названный Федеральный закон закрепил легальное определение опеки и попечительства:

- Опекой признается форма устройства граждан, не достигших возраста 14 лет и признанных судом недееспособными гражданами, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия;

- Попечительством признается форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в

осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять их от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими действий[9].

Следует отметить, что данные определения в основном отражают представительские функции опекунов и попечителей, а также их полномочия при совершении юридических действий подопечными. Иные права и обязанности опекунов и попечителей в отношении несовершеннолетних (воспитание, обучение, забота и т.п.) находят свое развитие в нормах семейного законодательства.

Основные правила установления опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, сформулированы в ст. 145 Семейного кодекса РФ. Так, в пункте 1 определена цель опеки (попечительства) – содержание, воспитание и образование, а также защита прав и интересов ребенка. Основанием ее установления является отсутствие родительского попечения по различным причинам. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, попечительство – в возрасте от 14 до 18 лет[6]. Из содержания ранее указанной 2 ФЗ «Об опеке и попечительстве» что под опекой понимается форма устройства малолетних граждан, которые не достигли возраста 14 лет. Опекуны являются законными представителями таких подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия. Попечительством является форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет. При этом попечители обязаны оказывать подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, а также охранять их от злоупотреблений со стороны третьих лиц[9].

Существенными при назначении опеки (попечительства) являются вопросы, связанные с определением будущего опекуна (попечителя). Выбор в пользу того или иного кандидата предопределяет дальнейшую судьбу лица, нуждающегося в опеке или попечительстве. Часть 5 ст. 10 Закона при установлении опеки или попечительства закрепляет преимущественное право быть опекунами (попечителями) за родственниками (бабушками, дедушками, родителями, братьями, сестрами, детьми, внуками), а также супругами[9].

Таким образом, в Законе обоснованно закреплен существовавший на практике принцип приоритетного права близких лиц быть опекунами (попечителями). При этом понятно, что близкое лицо - кандидат в опекуны (попечители) должно соответствовать требованиям, предъявляемым к опекунам (попечителям) гражданским и семейным законодательством.

Очевидно, что при определении опекуна (попечителя) критерием выбора должно стать не просто формальное соответствие конкретной кандидатуры требованиям закона, но и интересы ребенка или иного лица, нуждающегося в установлении в отношении него опеки (попечительства). По смыслу указанной нормы, если есть два и более кандидата, предпочтение необходимо отдать близкому лицу, конечно, если такое назначение не противоречит гражданскому или семейному законодательству. Однако для обеспечения защиты прав и законных интересов подопечных этого недостаточно.

Критерием выбора кандидата должны стать также и интересы подопечного. Так, например, ч. 5 ст. 13 Закона определяет, что орган опеки и попечительства принимает акт об отказе в назначении опекуном или попечителем лица, указанного родителем или родителями несовершеннолетнего гражданина либо самим достигшим возраста 14 лет несовершеннолетним гражданином, только в случае, если такое назначение противоречит гражданскому или семейному законодательству либо **интересам ребенка**[9].

Одной из значимых особенностей правового регулирования опеки и попечительства в отечественном законодательстве является возможность назначения нескольких опекунов, попечителей одному подопечному. Так, орган опеки и попечительства, исходя из интересов лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства, может назначить ему нескольких опекунов или

попечителей, в том числе при устройстве в семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно ч. 8 ст. 10 Закона при назначении нескольких опекунов или попечителей представительство и защита прав и законных интересов подопечного осуществляются одновременно всеми опекунами или попечителями. Если ведение дел подопечного поручается опекунами или попечителями одному из них, это лицо должно иметь доверенности от остальных опекунов или попечителей. При этом обязанности опекунов (попечителей) по уходу, обучению и воспитанию подопечного распределяются между ними в соответствии с актом органа опеки и попечительства об их назначении либо договором об осуществлении опеки или попечительства. Если обязанности не распределены, опекуны или попечители несут солидарную ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Таким образом, на сегодняшний день при установлении и осуществлении опеки (попечительства) возможна множественность лиц на стороне опекуна (попечителя).

Еще одной особенностью, которую нам бы хотелось отметить в рамках данной работы – это наличие упрощенного порядка назначения опеки в случаях, когда необходимо немедленное назначение опекуна или попечителя. ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусмотрена возможность назначения предварительной опеки (попечительства), например, при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на основании ст. 77 СК РФ[6].

Институт предварительной опеки (попечительства) позволяет без лишней волокиты, в сжатые сроки установить опеку (попечительство) над лицом, нуждающимся в ней. Согласно ст. 12 Закона проведение предварительной проверки сведений о личности опекуна или попечителя в этом случае не требуется[9]. Это логично, поскольку в противном случае процесс опять бы затягивался и цели предварительной опеки не были бы достигнуты. Как известно, сбор документов, подтверждающих возможность установления опеки или попечительства, занимает немалое время. За это время интересам гражданина, нуждающегося в опеке или попечительстве, может быть нанесен непоправимый урон. Таким образом, предварительная опека позволит, например, в экстренных случаях устроить ребенка, оставшегося без попечения родителей, и не передавать его в детское учреждение.

Но, учитывая особое положение лиц, нуждающихся в опеке (попечительстве), связанное с их возрастом, состоянием здоровья, требуются дополнительные гарантии, обеспечивающие охрану прав и интересов подопечных при установлении предварительной опеки (попечительства). В статье 12 Закона предусмотрено, что в случае установления предварительной опеки или попечительства опекуном (попечителем) может быть назначен **только совершеннолетний дееспособный гражданин**[9].

Немаловажное значение для определения особенностей опеки и попечительства как правовых явлений является вопрос об их соотношении с друг другом, а также с остальной системой российского законодательства. При этом следует учитывать, что современная отечественная юридическая наука не пришла к единому мнению относительно соотношения опеки и попечительства как правовых явлений.

Одним из основных подходов по данному вопросу является определение опеки и попечительства как единого комплексного правового явления.

Так, А.М. Белякова указывает: «Опека и попечительство - межотраслевые институты. Они выступают одновременно как институты административного, гражданского и семейного права»[1]. В тоже время А.И. Пергамент призывает рассматривать опеку исключительно как «институт семейного права»[5]. Примечательным является мнение Н.М. Ершовой, которая в своем диссертационном исследовании предлагает рассматривать опеку и попечительство как самостоятельные институты семейного права и конкретные виды семейных правоотношений. При этом Н.М. Ершова указывает на комплексный характер

института опеки и попечительства, вполне справедливо указывая, что помимо цели воспитания, определенной содержанием семейного законодательства, опека и попечительство предусматривают также цель защит лично-имущественных прав подопечного, что обеспечивается содержанием гражданско-правовых норм[3].

Сходное мнение высказывается и Е.А. Чефрановой: «Что касается опеки и попечительства, то это не только способ устройства в семью детей, оставшихся в силу различных причин без попечения родителей, но в первую очередь институт, имеющий целью защиту имущественных и личных неимущественных прав как несовершеннолетних, так и других недееспособных и не полностью дееспособных лиц. Нормы, направленные на достижение этой основной цели опеки и попечительства, помещены в ГК РФ, тогда как нормы, направленные на достижение специальной цели - обеспечение воспитания несовершеннолетних, составили предмет Семейного кодекса»[10].

Необходимо подчеркнуть, что все названные выше авторы рассматривают опеку и попечительство как единый правовой институт. В противоположность данной точке зрения существует позиция, в соответствии с которой опека и попечительство должны рассматриваться как самостоятельные правовые явления.

Так, А.Ю. Томилов подчеркивал, «определяя опеку и попечительство как единый правовой институт, мы неверно определяем объект и субъект исследования, а также те правоотношения, которые подлежат изучению, что приведет к ошибочным выводам. Для того чтобы этого не произошло, попечительство следует рассматривать как законодательное ограничение, которое исчезает по достижении гражданином возраста полной дееспособности или события, с которым связывается его наступление - эмансипация или брак. Эти ограничения связаны с необходимостью осуществления полной социальной адаптации лица с тем, чтобы он смог в полной мере осуществлять все свои права и исполнять обязанности без ущерба для себя и третьих лиц»[8].

По мнению Т.О. Урумовой, опеку и попечительство не следует рассматривать как самостоятельный правовой институт, а воспринимать их как отдельные, но связанные друг с другом правовые категории.

Вместе с тем, анализ всей совокупности норм российского законодательства, регулирующих вопросы опеки и попечительства, позволяет говорить о наличии комплексного правового института, в состав которого входят следующие категории общественных правоотношений:

- по установлению опеки и попечительства, возникающие с того момента, как в предусмотренном законом порядке для нуждающегося в социальной заботе лица избрана необходимая форма устройства - опека (попечительство);
- по осуществлению опеки и попечительства. Данные отношения длятся с момента установления опеки и попечительства до момента ее прекращения. Участниками данных отношений являются органы опеки и попечительства, опекуны (попечители), а в отдельных случаях и сами подопечные;
- отношения, связанные с прекращением опеки и попечительства.

Все перечисленные общественные отношения объединены общей целью, которой является осуществление на временной основе индивидуального устройства лица, нуждающегося в получении социальной заботы.

Очевидно, что содержание предмета рассматриваемого института права обуславливает необходимость регулирования отношений, связанных с опекой и попечительством, именно комплексом

правовых норм, имеющих тесную взаимосвязь и относящихся к отрасли гражданского, семейного, а также административного права.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент опека и попечительство являются комплексным правовым институтом, обеспечивающим режим правового регулирования общественных отношений, связанных с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства с целью обеспечения защиты законных прав несовершеннолетних и иных недееспособных или ограничено дееспособных лиц, а также с целью обеспечения их социализации и воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. М.: Юриздат, 1974. С.290.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
3. Ершова Н.М. Проблемы гражданского правового регулирования личных и имущественных отношений в сфере семьи: дисс. ...докт. юрид. наук. М., 1979. С.96.
4. Пергамент А.И. Опека и попечительство. М.: Юридическая литература, 1966. С. 36.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. №1. Ст. 16
6. Т.О. Урумова Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С.35
7. Томилов А.Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством: дисс... канд. юрид. наук. М.,2001.С. 74.
8. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ (в ред. от 08.12.2020г.) //«Российская газета» от 30.04.2008 г. № 94.
9. Чефанова Е.А. Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства //Российская юстиция. 1996. № 10. С.31.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Альбиков Илдар Ростямович¹, Мавликеев Рустам Абдуллоевич²

1 кандидат юридических наук, доцент, 2 студент факультета права, экономики и управления Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Выбранная тема имеет ярко выраженную актуальность, ведь именно в момент возникновения права собственности у владельца объекта недвижимого имущества появляются права по владению, пользованию и распоряжению этим недвижимым имуществом с возникновением определенного статуса.

Право собственности относится к числу субъективных прав, которые непосредственно вытекают из Конституции Российской Федерации. Пункт 2 ст. 35 Конституции РФ регламентирует, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Институт недвижимости как объект гражданских правоотношений является одним из важнейших институтов гражданского права, содержащий в себе как институты гражданского права (право собственности), так и институты вещного права (ограничения). Право собственности занимает центральное

место в системе, так как его переход к другим субъектам права осуществляется посредством договоров по отчуждению имущества, что сказывается на характере имущественных отношений субъектов права (1).

Характеристика недвижимого имущества как объекта гражданских правоотношений представляет значительный интерес с позиции науки гражданского права. Важнейшее значение имеет она и с позиций правового регулирования, так как объекты регулирования отличаются исключительным разнообразием.

Недвижимое имущество (недвижимость) — один из краеугольных институтов цивилистики, гражданского оборота, товарного рынка. Из общей классификации вещей в гражданском праве следует: недвижимые вещи постоянно находятся в одном и том же месте, обладают индивидуальными признаками, являются делимыми и незаменимыми. В то же время, с точки зрения права, недвижимость — категория, обладающая значительным субъективным характером (2).

Правовое значение деления вещей на движимые и недвижимые связывается с установлением различного правового режима соответственно для недвижимых и движимых вещей по следующим базисным критериям.

Во-первых, отчуждение и приобретение недвижимых вещей осуществляется исключительно в режиме гласности, ассоциируемой с необходимостью государственной регистрации сделок с недвижимыми вещами (ст. 164, 223 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)), доступной для ознакомления третьим лицам. Государственная регистрация сделок с движимыми вещами производится лишь в случаях, специально указанных в законе.

Во-вторых, предусматривается различный порядок приобретения права собственности на недвижимые и движимые бесхозные вещи (ст. 225 ГК РФ) и вещи, от которых собственник отказался (ст. 226 ГК РФ).

В-третьих, ипотека может быть установлена только в отношении недвижимых вещей (ст. 338 ГК РФ).

В-четвертых, наследование недвижимых вещей и их правовой режим определяются по нормам права, действующим в месте их нахождения, движимых вещей (при наследовании) - по нормам права, действующим в последнем постоянном месте жительства наследователя.

В-пятых, споры о праве собственности и иных вещных правах на недвижимые вещи рассматриваются по месту нахождения недвижимых вещей (ст. 30 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)), споры об аналогичных правах на движимые вещи - в месте нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ), а в случаях, указанных в законе, - в месте, определяемом по выбору истца (ст. 29 ГПК РФ).

Правовые режимы различных видов недвижимого имущества характеризуются значительным количеством особенностей. К наиболее важным из них относятся следующие.

1. Право собственности и иные вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации.

2. Существует ограничение прав по использованию земельных участков, так как права на участки под размещенными на них объектами не всегда принадлежат собственникам недвижимого имущества. Статья 1 ЗК РФ закрепляет принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому «все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами».

3. Согласно общему правилу, установленному ГК РФ, если иное не предусмотрено договором об отчуждении здания или сооружения, к приобретателю переходит право собственности на ту часть земельного участка, которая занята зданием (сооружением) и необходима для его использования). При

покупке строения, находящегося на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право пользования земельным участком, который занят этой недвижимостью и необходим для ее использования, на тех же условиях, что и продавец недвижимости, если иное не предусмотрено законом (3).

Юридическая наука создала несколько масштабных классификаций недвижимого имущества по различным критериям. Так, по формам собственности недвижимые вещи разделяются на:

- частные, т.е. находящиеся в собственности граждан (физических лиц) или в собственности юридических лиц;

- публично-правовые, т.е. находящиеся в собственности публично-правовых образований.

Объекты публично-правовой собственности включают: объекты, находящиеся в федеральной собственности; объекты, находящиеся в собственности субъектов федерации; объекты, находящиеся в муниципальной собственности; смешанной формы собственности, т.е. находящиеся в совместной собственности различных субъектов гражданского права — частных, публично-правовых.

По физическому статусу недвижимые вещи могут быть разделены на:

- земельные участки;
- участки недр;
- здания и сооружения;
- помещения;
- иные объекты, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению;
- предприятия как имущественные комплексы, используемые для осуществления предпринимательской деятельности;

- движимые вещи, которые отнесены к категории недвижимости в силу закона (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты).

По характеру потребления и составу собственников и пользователей недвижимость (в виде зданий, сооружений) можно разделить на:

- жилой фонд — недвижимое имущество в жилищной сфере, обеспечивающие потребности людей в проживании. Наряду с понятием жилое помещение жилищное законодательство закрепляет исчерпывающий перечень видов жилых помещений, определенный в ст. 16 ЖК РФ, и их понятия. К жилым помещениям относятся:

- 1) жилой дом, часть жилого дома;

- 2) квартира, часть квартиры;

- 3) комната;

- нежилой фонд — недвижимое имущество используемое, как правило, с целью получения дохода, т.е. при осуществлении предпринимательской (производственной, сельскохозяйственной и иной) деятельности.

По характеру и целям использования в гражданском обороте недвижимые вещи можно классифицировать на:

- недвижимость, изъятую из гражданского оборота;

- недвижимость, используемую для жилья;

- недвижимость, используемую в предпринимательских целях;

- недвижимость, используемую для общественно значимых целей;

- недвижимость, имеющую значение памятников истории и культуры.

Таким образом, недвижимость как объект гражданских прав представляет собой один из наиболее ценных объектов, которому в законодательстве и научной литературе уделяется особое внимание. В определенной степени обладание недвижимым имуществом обеспечивает экономическую стабильность положения его законного владельца. Недвижимость является социально значимым объектом, поэтому современное законодательство должно отводить значительную роль правовому инструментарию, призванному охранять и защищать права и законные интересы отдельных физических и юридических лиц, общества и государства.

Недвижимость как объект гражданских прав представляет собой один из наиболее ценных объектов, которому в законодательстве и научной литературе уделяется особое внимание.

Основополагающим вещным правом в сфере недвижимости, обеспечивающим интересы, как отдельных граждан, так и общества в целом, является право собственности (4).

По своему содержанию право собственности на недвижимое имущество представляет собой ограниченные законом или договором в интересах определенных лиц или общества возможности собственника совершать любые действия, направленные на удовлетворение связанных с недвижимостью интересов, которые в наиболее общем виде можно представить как правомочия владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом (5).

Основаниями возникновения права собственности являются те юридические факты, с которыми закон связывает возникновение этого права. Способы возникновения права собственности принято разделять на первоначальные и производные (6).

Список литературы:

1. Алексеев, В. А. Право недвижимости Российской Федерации. Права на недвижимые вещи: общие проблемы: учебное пособие для вузов / В.А. Алексеев. – Москва: Юрайт, 2020. - 164 с.
2. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / В.А. Белов. – Москва: Юрайт, 2020. - 451 с.
3. Витрянский, В.В. Реформа российского гражданского законодательства. Промежуточные итоги / В.В. Витрянский. - Москва: Статут 2018. – 528 с.
4. Гражданское право России. Общая часть : учебник для вузов / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – Москва: Юрайт, 2020. - 394 с.
5. Гражданское право. Общая часть : учебное пособие / под общ. ред. Е. Г. Шабловой. – Москва: Юрайт, 2020. - 135 с.
6. Гражданское право: учебник в 4-х томах. Т.1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2019. – 576 с.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОСОБА ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Абаканова В.А.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Способ часто называют краеугольным камнем всего расследования. Под способом преступления в криминалистике понимается система взаимосвязанных, обусловленных совокупностью объективных и субъективных факторов действий по подготовке, совершению и сокрытию криминального деяния²³.

Располагая данными о способе посягательства, можно высказать суждение о виде и местонахождении следов преступного деяния и целенаправленно организовать их поиск, определить физические и психические свойства личности виновного в посягательстве, его физические и психологические особенности, прогнозировать его поведение после совершения преступления. Чаще всего именно данные о способе служат важным источником сведений о преступлении и лицах его совершивших, что позволяет осуществить розыск виновных, наиболее эффективно спланировать расследование.

В криминалистической литературе подчеркивается, что способ преступления фокусирует основные элементы криминалистической характеристики, то есть данные, которые отражают наиболее типичные особенности совершения преступлений²⁴.

Для определения направления расследования, выдвижения версий и избрания тактики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий необходимо представление структуре способа изнасилований. Структура способа изнасилования обуславливается прежде всего личностными особенностями насильника. Одни насильники совершают свои преступления без предварительной подготовки, спонтанно. Другие готовятся к ним заранее, выбирая место, время, подбирая подручные средства для приведения потерпевшей в беспомощное состояние, выбирают жертву, специально выслеживая её.

Таким образом подготовительные действия преступника могут заключаться в следующем:

1. выбор жертвы изнасилования. Для лиц, имеющих психические расстройства, выбор жертвы имеет особое значение. Например, изнасилование только малолетних девочек; женщин (девушек), имеющих в одежде значимую, для преступника деталь (одетых в черные или красные колготки); женщин, имеющих определенные внешние признаки (блондинки/брюнетки/рыжие, полные/худые) и т.д.
2. слежка за ней с целью выбора места совершения посягательства;

²³ Новик В.В., Абаканова В.А. О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, совершенных в экономической сфере// В сборнике: Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Сборник научных статей. редакторы: Н. А. Лопашенко, В. М. Юрина, А. Б. Нехорошева. Саратов, 1999. С. 137.

²⁴ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М.1979. Т.3 407 с.

3. подготовка средств и орудий совершения преступления для психологического давления либо применения в целях подавления физического сопротивления потерпевшей или для ее пыток;

4. изменение собственной внешности (надевание парика, маски, очков, перчаток непривычной одежды, наложение грима т. п.). В тех случаях, когда насильник использует транспортное средство, он может прибегнуть к его маскировке ложными номерными знаками, непривычным убранством салона и т. п.);

5. ожидание жертвы в благоприятном для совершения преступления месте, с последующим нападением на нее или завлечение жертвы в удобные места для нападения

6. подготовка алиби путём ложного информирования знакомых о том, что направляется по делам в определенное место, и т. п.

В некоторых случаях знакомство завязывается не специально для изнасилования, а для вступления в интимную близость, умысел же на совершение насилия возникает лишь после оказания потерпевшей сопротивления или же изнасилование провоцируется сексуальной несостоятельностью преступника.

Действия по совершению изнасилования условно можно разделить на два взаимосвязанных элемента: операции по подавлению воли и преодолению сопротивления потерпевшей, предполагающие физическое или психическое воздействие на потерпевшую, и совершение полового акта с жертвой.

Насильственный половой акт предполагает половой контакт, в котором соединяются гениталии мужчины и женщины. Следственной практике известны случаи изнасилований, когда преступник, будучи уверенным в том, что совершает половой акт в половой орган женщины, фактически совершает его в ложное (второе) влагалище, либо ладьевидную ямку.²⁵ Важно отметить, что совершение изнасилования может сопровождаться особой жестокостью, которая служит преступнику своеобразной компенсацией его сексуальной неполноценности.

Для совершения насильственного полового акта преступник может использовать как уже имеющуюся ситуацию, позволяющую реализовать его преступный умысел, так и создать условия для наступления такой ситуации.

В зависимости от того, как преступник использовал имеющуюся ситуацию для совершения преступления, либо создал благоприятные условия для этого выделяются несколько видов изнасилований.²⁶

1. Внезапно совершённые изнасилования. Для такого изнасилования характерно то, что оно совершается в безлюдных местах и, как правило, на улице.

2. Изнасилования, которые совершены после неудачной попытки знакомства и вступления в отношения с потерпевшей.

3. Изнасилования, которые совершены с использованием обмана, то есть потерпевшая завлекается в место совершения преступления посредством различных обманных действий насильника. Преступник может проникнуть в жилое помещение к потерпевшей обманным путём, представившись лицом, которое оказывает определённые услуги.

4. Изнасилования, совершённые с использованием беспомощного состояния потерпевшей. В беспомощное состояние потерпевшую приводят путем спаивания алкогольными напитками, каким-либо снадобьем, наркотическими средствами, либо используют ее беспомощное состояние (болезнь, физические

²⁵ Старович З. Судебная сексология. Изд. «Юридическая литература». М. 1991. С. 198.; Комиссаров В. И., Пономарева Л. В. Особенности расследования изнасилований: Учебно-методическое пособие. Саратов. СГАП. 1998. С. 27.

²⁶ Коростелёв Д.В., Шелухина Е.В. Анализ элементов криминалистической характеристики изнасилования// Вестник современных исследований. № 11.6 (26). 2018. С 35.

недостатки, возрастные особенности и т.п.). Для правильной оценки состояния потерпевшей как беспомощного необходимо проведение соответствующих экспертиз.

5. Изнасилования, совершённые с помощью грубого физического воздействия (сдавливание шеи, нанесение ударов и т.п.) и психического воздействия (угроза оружием, шантаж или запугивание с использованием подчиненного служебного или иного зависимого положения потерпевшей и т. п.).

Действия по сокрытию преступления могут заключаться в уничтожении использованных при совершении изнасилований орудий и средств, а также следов крови, спермы, вагинальных выделений на своем теле и одежде и т.д. Иногда насильники после изнасилования оказывают воздействие на потерпевшую, заставляя ее отказаться от своих показаний, забрать заявление и т.д. Эти действия могут сопровождаться угрозами в адрес потерпевшей, ее близких, уничтожением имущества. Одной из форм сокрытия изнасилования является убийство потерпевшей.

Важно отметить, что при совершении любого преступления, в том числе изнасилований, преступник одновременно с посягательством всегда совершает какие-либо действия. Эти действия могут иметь как причинно-следственную связь с совершенным преступлением (например, сокрытие следов), так могут быть связаны с преступлением лишь пространственно-временной связью (например, курение, распитие спиртных напитков). Действия, сопутствующие преступлению, могут быть несущественны с точки зрения уголовного закона, или, напротив, могут иметь правовую значимость и даже образовывать новый состав преступления. В криминалистике данные действия являются значимыми при использовании в расследовании метода комплексного подхода.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М.1979. Т.3 407 с.
2. Комиссаров В. И., Пономарева Л. В. Особенности расследования изнасилований: Учебно-методическое пособие. Саратов. СГАП. 1998. С. 27.
3. Коростелёв Д.В., Шелухина Е.В. Анализ элементов криминалистической характеристики изнасилования// Вестник современных исследований. № 11.6 (26). 2018. С 35.
4. Новик В.В., Абаканова В.А. О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, совершенных в экономической сфере// В сборнике: Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Сборник научных статей. редакторы: Н. А. Лопашенко, В. М. Юрина, А. Б. Нехорошева. Саратов, 1999. С. 137.
5. Старович З. Судебная сексология. Изд. «Юридическая литература». М. 1991. С. 198.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные проблемы юриспруденции
в России и за рубежом**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 февраля 2021 г.)**

**г. Новосибирск
2021 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.02.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,63.
Тираж 250 экз. Заказ № 021.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.